

Александр
Васильев

Фамильные
ценности

Александр
Васильев
Фамильные
ценности

*Книга обретенных
мемуаров*

РЕДАКЦИЯ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ЕЛЕНА АСТ
ШУБИНОЙ МОСКВА

УДК 821.161.1-94
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
В19

Художественное оформление и макет — Андрей Бондаренко

Фотография на передней стороне суперобложки — ELENA HILL

В книгу вошли письма, эскизы, картины и фотографии из семейного архива
АЛЕКСАНДРА ВАСИЛЬЕВА

Автор выражает благодарность литературному секретарю
ВАСИЛИУ СНЕГОВСКОМУ

Васильев, Александр Александрович.

В19 Фамильные ценности. Книга обретенных мемуаров / Александр Васильев. —
Москва : Издательство АСТ : Редакция Елены Шубиной, 2024. — 509, [3] с., ил. —
(Мемуары — XXI век).

ISBN 978-5-17-109662-5

Александр Васильев (р. 1958) — историк моды, телеведущий, театральный художник, президент Фонда Александра Васильева, почетный член Академии художеств России, кавалер ордена Искусств и Литературы Франции и ордена Креста Латвии. Научный руководитель программы “Теория и индустрия моды” в МГУ, автор многочисленных книг по истории моды, ставших бестселлерами: “Красота в изгнании”, “Русская мода. 150 лет в фотографиях”, “Русский Голливуд” и др.

Семейное древо Васильевых необычайно ветвисто. В роду у Александра Васильева были французские и английские аристократы, государственные деятели эпохи Екатерины Великой, актеры, оперные певцы, театральные режиссеры и художники. Сам же он стал всемирно известным историком моды и обладателем уникальной коллекции исторического костюма. Однако по собственному признанию, самой главной семейной ценностью для него являются воспоминания, которые и вошли в эту книгу.

Первая часть книги — мемуары Петра Павловича Васильева, театрального режиссера и дяди Александра Васильева, о жизни семьи в дореволюционной Самаре и скитаниях по Сибири, окончившихся в Москве. Вторая часть — воспоминания отца нашего героя, Александра Павловича — знаменитого театрального художника. А в третьей части звучит голос самого Александра Васильева, рассказывающего о талантливых предках и зарождении знаменитой коллекции, о детстве и первой любви, о работе в театре и эмиграции в Париж.

УДК 821.161.1-94
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-109662-5

© Васильев А.А.
© Бондаренко А.Л., художественное оформление
© ООО “Издательство АСТ”

СОДЕРЖАНИЕ

Александр Васильев. *Предисловие* 9

ПЕТР ПАВЛОВИЧ ВАСИЛЬЕВ

..... 15

АЛЕКСАНДР ПАВЛОВИЧ ВАСИЛЬЕВ

Про детство, юность, родителей, войну
и работу в провинции 77
Мои спектакли 113
Жизнь после театра 133
Портреты памяти 163
Сны наяву 197

АЛЕКСАНДР АЛЕКСАНДРОВИЧ ВАСИЛЬЕВ

Мой отец: в тени большого дерева 205
Моя мама: трель соловья в оправе Фаберже 241
Ближний круг 261
Дом на Фрунзенской 293
Центральный детский театр 315
Детство. Школа. Первые роли 333
Как начиналась коллекция 361
Имение Гулевичей в Литве 391

Юные годы: фарца, хиппи и “золотая молодежь”	399
На сцене и за кулисами “Современника”	419
Школа-студия МХАТ	427
Первая любовь и эмиграция	463
Указатель имен	485

Моим родителям посвящаю

Александр Васильев

Предисловие

Я горжусь тем, что моя семья включает три столетия русской культуры.

Моим предком был морской министр Екатерины Великой, а его сын командовал сражением при Березине. Мой двоюродный дед — великий русский художник Михаил Нестеров. Дед со стороны отца, будучи титулярным советником, обладал голосом редкой красоты и управлял хором при Самарской женской гимназии. Его жена, моя бабушка, была талантливой актрисой-любительницей и выступала в жанре мелодраматизации. Вместе с моей двоюродной бабушкой Ольгой Петровной Дрябиной, замечательным концертмейстером, в мир моего детства вошла музыка Римского-Корсакова и Чайковского, Мусоргского и Глинки... А уже ее супруг, тенор Иван Поликарпович Варфаломеев, пел в Одессе и Киеве, два сезона служил в антрепризе Сергея Дягилева и считал себя соратником великого антрепренера.

Моя мама, актриса, пила чай на веранде в Крыму с вдовой Антона Павловича Чехова Ольгой Леонардовной Книппер-Чеховой, читала стихи Анне Ахматовой, ее портрет писал Владимир Татлин. Мой папа — потрясающий художник-декоратор, замечательный портретист, пейзажист и просто интеллигентный человек. Пятьдесят лет жизни он отдал театру, работал на лучших сценах нашей страны. Оформленные им постановки с неизменным успехом шли в Большом театре, в Художественном, в Малом... Я рос в атмосфере искусства, с детства видел актеров, художников, писателей, с которыми общалась и дружила семья.

Я начал играть в театр в пять лет и играю в него до сих пор. За последние сорок лет мне довелось поработать в качестве художника во многих странах мира и оформить более ста двадцати спектаклей. Часть из них были поставлены по русским классическим произведениям Островского, Толстого, Достоевского, Чехова, Булгакова, Горького...

В нашем роду немало европейцев, чем я и объясняю свое раннее увлечение Средневековьем, эпохой английской королевы Елизаветы I и периодом правления французского короля Людовика XIV, стилем императрицы Евгении, а позднее — немым кино и творчеством короля моды Поля Пуаре. К слову сказать, современница Поля Пуаре, знаменитый английский модельер Леди Дафф Гордон, — моя кровная родственница.

Мир русской культуры вошел в меня с первыми книгами по искусству, с тургеневскими героями, с московскими музеями, мебелью русского ампира, что стоит в нашей московской квартире, с бисерными вышивками и старинным кружевом. Так постепенно родились мой интерес к старинному костюму и страсть к коллекционированию. Сегодня в собрании Фонда Александра Васильева находится более 60 000 единиц хранения. Это не только уникальные модели крупнейших парижских домов моды и вещи, принадлежавшие знаменитым актрисам, певицам и балеринам, но также творения талантливых и, увы, безвестных портних. Сегодня сложно представить, что коллекция начиналась с собранных в 1970-е годы на московских помойках старинных зонтиков, перчаток, шляпок и визитных фотографий.

Много лет продолжается моя лекторская деятельность, зародившаяся сорок лет назад в стенах Всероссийского театрального общества и распространившаяся со временем на четыре континента — от Австралии до Северной Америки. Хотя, если быть совсем честным, первую лекцию по истории

моды я прочитал еще в школе, будучи учеником шестого класса. Об этом я еще обязательно расскажу на страницах книги.

Помещицьи усадьбы я знал изнутри, с молодых лет совершая поездки в Михайловское, Мураново, Остафьево, Кусково и Останкино. А в детстве во время летних каникул я жил на берегу озера Сенез, где, по преданию, разыгрывается действие чеховской “Чайки”. В этом удивительном месте в ту пору сохранилось множество старинных дач.

Во время учебы на постановочном факультете Школы-студии МХАТ я имел возможность изучать изумительные эскизы, декорации и костюмы Мстислава Добужинского к спектаклю “Месяц в деревне” по пьесе Ивана Тургенева. Уникальное наследие Мстислава Валериановича перенесло меня в мир 1840-х годов и стало темой моей дипломной работы.

В то время, когда мои однокурсники проходили учебную практику в костюмерных и живописно-бутафорских цехах московских театров, я стажировался в Кремлевской Оружейной палате и в Историческом музее под руководством хранителя Татьяны Алехиной. Именно там я познакомился с миром старинного русского шитья, тканей, кружева. А среди древних кокошников, душегрей и вышивок проходила моя преддипломная практика в Доме-музее К.С. Станиславского. Становление в мире истории моды и театрального костюма было связано также с именами Александра Бенуа, Гордона Крэга, Федора Комиссаржевского, Эрте... Именно эти мастера стали героями моих первых лекций о художниках-декораторах. Словом, театр всегда был со мной, а я — с ним.

Эти слова отчасти являются фрагментами моей рукописи, написанной в 1982 году, в первый год моего пребывания в Париже. Мне было только двадцать четыре года, но, воз-

можно, уже тогда я понимал, что делаю набросок предисловия для своей будущей книги воспоминаний. Пара давно забытых листочков, скрепленных меж собой, обнаружили в моем парижском архиве вместе со старыми семейными снимками и многочисленными письмами, написанными более сорока лет назад. Все эти документы нашли место в книге “Фамильные ценности”, которую можно смело назвать книгой обретенных рукописей. Помните, как у Булгакова: “Рукописи не горят”? Я бы добавил от себя: “И не теряются”. Доказательством этому стали никогда ранее не публиковавшиеся воспоминания моего отца, Александра Павловича Васильева, и его брата, режиссера Петра Павловича Васильева. Оба писали мемуары, которые при их жизни не увидели свет. И если дядины мемуары попали ко мне от его сына — Владимира Петровича Васильева, актера московского театра имени Ермоловой, то воспоминания отца я считал полностью утерянными.

Опубликовать папины воспоминания планировало издательство “Искусство”, реорганизованное, к сожалению, в 1990-е годы. Поскольку во время работы отца над книгой ксероксы еще не были распространены, а рукописи печатались под копирку, то и экземпляров существовало всего навсего два. Долгие годы я пребывал в уверенности, что с упразднением издательства все материалы превратились в макулатуру и подверглись утилизации. Много лет спустя, встретив в Доме актера на Арбате племянницу Любви Орловой — Нонну Юрьевну Голикову, которая живет неподалеку от меня, в Оболенском переулке, я случайно узнал, что у нее хранится оригинал папиных воспоминаний. Как же эта рукопись попала к Нонне Юрьевне? Все очень просто: во время своей редакторской работы в издательстве “Искусство” она принесла домой канцелярскую папку с надписью “Дело №...”, чем и спасла от уничтожения папины мемуары,

хранившиеся в этой картонной папке на завязках. Я не только обрел эту рукопись благодаря Нонне Юрьевне, но и с радостью предоставляю вам возможность, дорогие читатели, ознакомиться с этим фантастическим наследием народного художника России Александра Павловича Васильева.

Именно эти две рукописи являются для меня подлинными фамильными ценностями.

Свои же воспоминания я визуально разделил на три противоречивых жизненных периода. Первый — это мои детство и юность, которые прошли в Москве на Фрунзенской набережной. О нем я и хочу рассказать читателям на страницах книги “Фамильные ценности”. Это воспоминания о родителях и Центральном детском театре, об увлечении стариной и начале моей коллекции, о друзьях семьи и учебе в Школе-студии МХАТ и, конечно же, о первой любви, подвигнувшей меня на переезд во Францию... Два других периода моей жизни зафиксированы в записных книжках и многочисленных дневниках, которые я веду всю сознательную жизнь. Это годы моей жизни в Париже и во всем мире — с 1982 по 2003 год, а затем мое возвращение в Москву после смерти мамы и годы плодотворной работы на Первом канале, который подарил мне не только российскую, но и мировую славу у всех русскоязычных телезрителей. Их время тоже придет! А пока я хочу вам поведать историю своей семьи, теснейшим образом связанной с историей и культурой нашей огромной России.

Эта книга никогда бы не обрела ту форму, в которой она сейчас представлена, если бы не коллективная память моих родственников и друзей детства, которые помогли мне восстановить многие фрагменты мозаики моей жизни. И я особенно благодарю мою сестру Наталью Толкунову, кузину Елену Хлевинскую, кузенов Владаса и Людмилу Гулевичей,

племянницу Юрату Швядайте-Уоллер, жену моего дяди Ольгу Маркичеву, а также друзей детства и юности: Марию Милонидову, Галину Истомину, Наташу Сажину, Касьяна Берендта, Александра Хому, Юлию Шифман, Машу Пойндер, Владимира Мироненко, Михаила Орлова, Татьяну Печникову, Наталью Селях, Людмилу Черновскую, Арину Шарапову, Алену Долецкую, Лину Ковенскую, Наталью Музычкину, Алину Бессарабову, Веру Абрамову, Валерию Маликову, Ольгу Глебову, Елену Масленникову, Татьяну Кузнецову, Григория Манукова, Викторию Кузнецову, Алексея Булатова, Людмилу Хмельницкую, Алагез и Айдан Салаховых, Татьяну Шер, Наталью Огай-Рамер, Елену Шевченко, Анастасию Вертинскую, Станислава Сададьского, Ольгу Яковлеву, Ольгу Остроумову. Также я признателен друзьям своих родителей, которые в разное время поделились со мной своими воспоминаниями о папе и маме: Карине Филипповой, Наталье Ясулович, Татьяне Надеждиной, Марии Кнушевицкой, Ирине Карташёвой, Нателле Лордкипанидзе, Сюзанне Серовой, Маргарите Юрьевой, Тамаре Малинкиной, Валентине Тумановой, Нинели Терновской, Нинели Шефер, Марине Колевой, Людмиле Гниловой, Елене Юровой, Алле Азариной, Ольге Мелемед-Брумберг. Отдельную благодарность я выражаю моему литературному секретарю Василию Снеговскому, который с моих слов сделал литературную запись большей части этих воспоминаний. Другие страницы были дополнены мною лично во время летних каникул на моей благоприобретенной даче в Оверни во Франции.

Особая признательность — редакторам Анне Воздвиженской и Анне Колесниковой, художнику Андрею Бондаренко и всем сотрудникам Редакции Елены Шубиной, без которых эта книга не стала бы такой прекрасной.

ПЕТР
ПАВЛОВИЧ
ВАСИЛЬЕВ